

Глава 27

Син Линь на мгновение замер и с сомнением подошёл ближе.

Ветер с силой дул им в спины, надувая их пижамы.

— Ты видишь щупальца? — громко спросил Су Жань, указывая на вершину далёкой башни.

Высокая башня пронзала ночное небо. Облака висели так низко, что почти касались её шпиля. В один из моментов, когда свет и тень сменили друг друга, они оба, благодаря своему превосходному зрению, разглядели на башне маленькую чёрную точку, развевающуюся на ветру. Эта точка была похожа на морского ежа с «иголками», вот только «иголки» эти были мягкими и извивались.

— Угу, — неопределённо промычал Син Линь.

— А где Юй Ли? Это он? Как он туда забрался?

Су Жань тут же бросился в дом за телефоном и набрал номер, который дал Юй Ли.

После двух гудков в трубке раздался весёлый голос Юй Ли:

— Алло? Чего это ты вдруг звонишь?

Это был их первый телефонный разговор, и большой осьминог был так взволнован, словно играл в домик.

Су Жань сразу понял, что что-то не так. В трубке было слишком тихо, никаких посторонних звуков.

— Ты дома?

— Дома, конечно. Только что любовался градом, вот это зрелище! — с восторгом ответил большой осьминог.

— Тогда кто тот осьминог на сигнальной башне?!

— Что?

— На сигнальной башне висит осьминог, судя по размеру, это не обычный осьминог, а кто-то из

ваших, из Подземного мира!

— А?!

Через три минуты сзади подполз большой осьминог.

Юй Ли жил в доме дядюшки Фана, как раз напротив спальни Су Жаня.

Выйдя на террасу, Юй Ли выпрямился, оперевшись на два щупальца, чтобы стать выше, а другим щупальцем поднёс к глазу бинокль.

Су Жань узнал этот бинокль — тот самый, который дядюшка Фан когда-то купил за баснословные деньги и которым так хвастался перед всей деревней!

Юй Ли стоял высоко и видел далеко.

В ночном небе, борясь с ветром, беспорядочно метались и кричали чайки.

Теперь они каждую ночь прилетали в деревню, но сегодня их явно принесло ветром, поэтому они были особенно недовольны и раздражены, постоянно пытаются лететь против ветра, в сторону моря.

Юй Ли, не обращая внимания на шум, сосредоточенно смотрел в бинокль полминуты, а затем сказал:

— Кажется, это Лу Ни.

— ?! — Су Жань.

— Она держит троих человек, рядом с ними разбито окно, а внутри полно зомби, — Юй Ли заговорил быстрее. — Кажется, она не может удержаться на стекле и поэтому не двигается... Её, должно быть, прижало ветром, она застряла!

Он бросил бинокль:

— Я спасу её.

С этими словами он вытянул все восемь щупалец и покатился вперёд.

Перекатившись через перила террасы, он с силой оттолкнулся и приземлился во дворе

соседнего дома, а затем покатился по крыше дальше.

Град был таким сильным, что все зомби вышли из домов и теперь были особенно активны.

Заметив Юй Ли, толпа зомби бросилась за ним, а затем и раздражённые чайки в небе сменили цель. Неизвестно, то ли они сдались в борьбе с ветром и решили найти козлов отпущения, но они ринулись вниз, в сторону Юй Ли и зомби.

Су Жань смотрел на это в изумлении.

Один из зомби подпрыгнул, пытаясь схватить чайку, но та ловко увернулась. Эти чайки снова эволюционировали, их навык уклонения был прокачан!

Син Линь подошёл, поднял бинокль, который Юй Ли бросил на пол, и поднёс его к глазам.

Понаблюдав некоторое время, он сказал:

— Юй Ли может не успеть.

— Что случилось? Дай посмотреть, — встревожился Су Жань.

Син Линь передал ему бинокль.

С увеличением картина на вершине сигнальной башни стала в десятки раз чётче.

Это было на седьмом этаже от вершины. Как и говорил Юй Ли, в одном из панорамных окон зияла огромная дыра, а рядом, на стекле, висел большой осьминог.

Три её щупальца держали по человеку. Вероятно, на такой высоте ветер был ещё сильнее, и её тело раздулось, приняв неестественную форму.

Она подняла одно щупальце, пытаясь дотянуться выше, но его тут же отбросило ветром. Она вся зашаталась, и трое людей, которых она держала, казалось, тоже были в панике.

Хуже всего было то, что зомби из разбитого окна уже образовали живую цепь, высунувшись наружу. Первый из них вцепился в рукав одного из людей, и тот никак не мог от него отделаться, а другие зомби уже пытались перебраться по этой цепи.

Эти зомби определённо тоже эволюционировали, иначе они не смогли бы повернуть такой сложный трюк.

Су Жань тут же начал искать взглядом Юй Ли и вскоре увидел его, перекатывающегося и прыгающего между домами.

Один из зомби подждал его на чердаке и, как только тот запрыгнул на крышу, бросился на него. Юй Ли ловко увернулся, но в следующую секунду на него спикировала чайка, и его скорость замедлилась.

Су Жань начал лихорадочно соображать.

Что делать?

Как и сказал Син Линь, ситуация на башне была критической. Ещё немного, и их либо сдует ветром, либо сожрут зомби. А Юй Ли, атакованный со всех сторон, замедлился и мог не успеть.

Как им помочь?

На таком расстоянии, что они могли сделать?

Внезапно его кто-то дёрнул назад, и рядом раздался звук удара.

Су Жань поднял голову и увидел, что Син Линь отбил чайку, пытавшуюся на него напасть.

— Эти твари теперь едят всё подряд, — спокойно сказал Син Линь.

Су Жань замер, только сейчас заметив, что некоторые чайки нападали на зомби не просто так, а действительно отрывали куски плоти...

Они были голодны?

Нет... может, это тоже был способ выместить злость?

Су Жань снова поднял бинокль и нашёл Юй Ли.

Чаек вокруг него было гораздо больше, чем у зомби. Очевидно, несмотря на расширение рациона, чайки всё же предпочитали «старое меню».

Постепенно Юй Ли, катившийся вперёд, оказался окутанным целым роем птиц, и его скорость ещё больше замедлилась.

Вокруг них кружились сорванные ветром листья, словно зрители, наблюдавшие за этим хаосом

и уносившиеся вдаль.

Су Жаня осенило.

Недолго думая, он отдал бинокль Син Линю и бросился в дом:

— Я сейчас принесу кое-что!

Син Линь проводил его взглядом.

Через две минуты Су Жань, задыхаясь, вернулся. В руках у него был пластиковый пакет, в котором... Син Линь присмотрелся... были их вечерние объедки и пищевые отходы.

Су Жань схватил горсть кроличьего мяса и креветочных панцирей и подбросил в воздух.

Одна из чаек тут же спикировала, схватила кусок мяса и улетела.

Но большая часть мяса быстро упала на землю. Зато креветочные панцири подхватил ветер, и несколько чаек полетели за ними.

— Кажется, работает, — пробормотал Су Жань. — Нужно выше.

Он подпрыгнул и снова подбросил горсть панцирей. Лёгкие панцири полетели вдаль, и ещё больше чаек бросилось за ними.

Всё ещё недостаточно!

Су Жань уже собирался подпрыгнуть ещё выше, как вдруг его подняли.

Опомнившись, он обнаружил, что сидит на плечах у Син Линя. Мужчина держал его за лодыжки.

— Так достаточно? — спросил он.

— Д-достаточно, — покраснел Су Жань.

Он быстро сосредоточился на деле.

За последнее время они часто ныряли у берега и наловили много креветок и рыбы.

Он как раз собирался закопать накопившиеся отходы в землю, а теперь вот пришлось скормить их чайкам.

Су Жань схватил горсть креветочных панцирей и рыбьих костей и бросил их по ветру.

Ветер понёс их вперёд.

Вскоре стало видно, как из далёкого «пернатого шара» вырвались несколько чаек и устремились ввысь.

Получилось! Ветер донесёт еду до них!

Су Жань, успокоившись, начал действовать быстрее.

Воздух над Прибрежной деревней постепенно наполнился сложной смесью.

Листья, креветочные панцири, рыбы кости и оторванные, а затем брошенные куски зомби — всё это кружилось в ветре.

Вдалеке всё больше и больше чаек оставляли Юй Ли и бросались наперехват этим дарам, но этого было всё ещё недостаточно, чтобы полностью освободить его и позволить ему набрать скорость!

Су Жань запустил руку в пакет и на этот раз нащупал что-то другое.

Он посмотрел вниз и увидел, что креветочные панцири и рыбы кости закончились. В руке у него было кроличье мясо и остатки картошки фри с ужина!

Его сердце упало, но в этот момент с неба, словно стрелы, ринулись несколько белых теней!

Су Жань вздрогнул и разжал руку. Син Линь отступил вместе с ним.

Они увидели... три или четыре чайки, двигавшиеся так быстро, что превратились в размытые пятна, пронеслись над землёй, точно и безжалостно схватив несколько кусочков картошки. Тут же за ними спикировало ещё больше чаек, и началась драка за остатки!

Они дрались, яростно крича, хлопая крыльями и толкая друг друга, словно обезумев.

Су Жань замер.

...А!

А!!

Это же «старое меню»!

— Га-га!

— Га-га-га!

На террасе стоя чайки, дравшись, растерзала несколько кусочков картошки на мелкие крошки.

Запах, запечатлённый в их душах, распространился по воздуху и взбудоражил остальных чайек, круживших в небе.

— Отойдём в сторону, быстро! — поторопил Су Жань Син Линя.

Син Линь тут же отошёл с ним в сторону, подальше от обезумевших чайек. Су Жань схватил большую горсть картошки и, не давая чайкам опомниться, с силой подбросил её в воздух!

Картошка полетела по ветру!

На террасе, в небе, все чайки разом повернули головы —

Они расправили крылья и ринулись вперёд!

Ветер завывал, картошка кружилась в воздухе.

Сотни чайек, одна за другой, отчаянно и безумно бросились за ней.

Су Жань тут же схватил бинокль и увидел, как эта стая чайек, отчаянно махая крыльями, через несколько секунд достигла места, где находился Юй Ли.

И в этот момент чайки, кружившие вокруг Юй Ли, на мгновение замерли, а затем тоже расправили крылья и, шумно взлетев, присоединились к основной стае. Зрелище было впечатляющим!

— Получилось! — радостно крикнул Су Жань.

Юй Ли наконец-то был свободен и набрал скорость.

Он быстро прыгал и катился между зданиями, устремляясь вдаль.

Ветер был быстрее него. Он подхватил картошку, поднимая её всё выше, и сотни чаек последовали за ней, летя всё быстрее и выше, приближаясь к сигнальной башне...

***

Восходящий поток воздуха.

Трое людей и один осьминог на башне одновременно закричали.

— Он прокусит пуховик, он меня укусит! — вопил Толстяк, болтаясь в воздухе на щупальце.

— Маши рукой, ну же, маши! — орал Очкарик.

— Если бы я мог его стряхнуть, я бы не держал его до сих пор, его зубы застряли в моей одежде!!

Несколько минут назад зомби на 86-м этаже, привлечённые стуком града и раскатом грома, сгрудились у окна. Лу Ни, не раздумывая, разбила стекло и вытащила их наружу, но тут поднялся сильный ветер, и она застряла, не в силах сдвинуться с места!

Теперь они болтались на ветру, и живая цепь из зомби тоже болталась. Зомби, вцепившийся в руку Толстяка, продолжал отчаянно сжимать челюсти...

— Может, вернёмся и дадим им бой! — крикнул Очкарик.

— Ты уверен, что не предлагаешь вернуться, чтобы они нас съели?! — продолжал вопить Толстяк.

Десяток зомби висели в окне, разинув рты в ожидании.

Очкарик:

— Тогда что делать! Что делать, начальник!

Старина Бай:

— Буль-буль-буль...

Лу Ни, Очкарик и Толстяк повернули головы и увидели, что их лидера укачало, и из его рта извергалась непонятная жидкость.

Жидкость падала вниз, разлетаясь на ветру. Картина была весьма живописной.

Они: «.....»

Очкарик:

— Начальник больше не боец, мы можем рассчитывать только на себя!!

Толстяк:

— Всё, конец, я чувствую его зубы, меня сейчас укусят!

Лу Ни:

— Я... я попробую ещё раз...

Очкарик и Толстяк:

— Не надо!!!

Но Лу Ни уже отцепила от окна ещё одно щупальце.

Восходящий поток воздуха подхватил её, и она, воспользовавшись моментом, сумела присосать это щупальце к окну выше!

Но не успели они обрадоваться, как сзади что-то с шумом ударило их!

— Что это!

— Ай, больно, что это летит!

Эти предметы ударились не только по их спинам, но и по окнам сигнальной башни. Очкарик присмотрелся —

— Картошка фри??

Эти жёлтые продолговатые штуки, рассыпавшиеся по стеклу, могли быть только их любимой жареной закуской!

Толстяк:

— ...Это что, последняя воля с небес? Пойдите! Почему здесь чайки, откуда здесь чайки?

Картошка фри и чайки вместе с ветром обрушились на них.

Очкарику и Толстяку пришлось прикрыть лица руками.

Очкарик всё ещё держал в руках несколько пакетов с чипсами, которые они нашли днём. В этот момент он ослабил хватку, и несколько пакетов упали вниз. Он невольно вскрикнул.

Лу Ни тоже закричала.

Потому что чайки, расправившись с картошкой, заметили её, и десятки острых клювов устремились к ней. Вскоре ещё два её щупальца отцепились, и они вчетвером повисли в воздухе, готовые сорваться в любую секунду.

— Лу Ни, держись! — что есть мочи крикнул Очкарик.

— Не могу, я больше не могу! — со слезами в голосе ответила Лу Ни.

Толстяк с отчаянием смотрел на происходящее. Крошки картошки, белые перья, зомби, щупальца — всё это проносилось перед его глазами, словно калейдоскоп его угасающей жизни...

И вдруг в его голове вспыхнула искра.

Он что-то вспомнил. Это были какие-то смешные видео, которые он видел в интернете, когда мир ещё был в порядке...

Он широко раскрыл глаза и закричал Очкарику:

— Чипсы, твои чипсы, открывай их!

Очкарик опешил:

— Тебя уже укусили?

Толстяк взревел:

— Да пошёл ты, если бы я умирал, я бы не обошёлся одной пачкой чипсов! Не болтай, открывай!

Очкарик тут же схватил единственную оставшуюся пачку чипсов с солью и с силой разорвал её.

И тут до него дошло. Он вдруг всё понял, потому что все те смешные видео, которые смотрел Толстяк, пересылал ему именно он!

Теперь ему не нужны были указания Толстяка. Он стиснул зубы, поднял пачку чипсов и, издав боевой клич, что есть силы швырнул её в сторону зомби!

— Чайки, кружившие вокруг Лу Ни, мгновенно повернули головы. Их маленькие блестящие глазки уставились на жёлтую пачку чипсов, летевшую по дуге в воздухе.

Они разом расправили крылья, сменили цель и —

Вперёд!

Зомби взревели.

В вихре чипсов и перьев их живая цепь разорвалась. Один за другим они падали вниз, а оставшиеся в помещении, жадно смотревшие наружу, были сметены стаей чаек...

...

Ветер выл, птицы кричали.

Очкарик и Толстяк, висевшие в воздухе, смотрели на это и бормотали:

— Божественное оружие.

***

Су Жань с террасы в бинокль видел, как Юй Ли успешно добрался до подножия сигнальной башни и начал подниматься.

Сначала всё шло гладко, он взбирался с поразительной скоростью, но чем выше он поднимался, тем сильнее становился ветер, и ему становилось всё труднее.

Восемь щупалец развевались на ветру, и ему приходилось прилагать немало усилий, чтобы дотянуться до окна.

Но как «старший брат», он был опытнее.

Вскоре Юй Ли приспособился к ветру и снова набрал скорость.

В тот момент, когда чайки на 86-м этаже, расправившись с чипсами, снова обратили своё внимание на Лу Ни, Юй Ли, оказавшись под ними, резко выбросил щупальце, схватил Лу Ни и покатился вниз.

...Су Жань видел, как трое людей вращались на 360 градусов, словно на американских горках, с широко открытыми ртами и искажёнными лицами.

Он опустил бинокль и, кашлянув, сказал:

— Получилось.

Затем он похлопал Син Линя по голове и, покраснев, прошептал:

— Можешь меня опустить.

Через полчаса во дворе стояли совершенно новый большой осьминог и три техника. Вернее, последние трое стояли на коленях и их тошнило.

— Ох... чёрт, где... где это мы? — Очкарик едва не плакал.

Желудок Старины Бая был совершенно пуст, поэтому он пришёл в себя первым.

Тяжело дыша, он поднял голову и увидел Су Жаня, который вышел из дома и протягивал ему салфетку.

— ...Живой... человек, — пробормотал он.

***

Час спустя.

Лу Ни была вне себя от радости, снова встретившись с братом и Син Линем.

Она наперебой рассказывала им о своих приключениях на сигнальной башне, и только тогда Юй Ли понял, какой конфуз произошёл, когда он искал там людей...

Он смутился, а Син Линь лишь усмехнулся.

Но Лу Ни это не волновало, она всё ещё была на взводе.

— Брат, ты не представляешь, какое чудо произошло! Чайки помогли нам справиться с зомби!

Очкарик поправил очки:

— Точнее говоря, чайки видели только еду...

Лу Ни:

— Но откуда взялась картошка фри, которую принёс ветер, это же тоже чудо, правда? В апокалипсис, откуда взяться свежей картошке фри!

Старина Бай:

— Этот вопрос лучше задать твоему брату, как он узнал, что мы на башне...

Внезапно в ворота влетела чайка и устремилась прямо к ним.

— Эта тварь всё ещё не сдаётся!

В неё полетел кусок картошки.

— Уходи!

Услышав этот низкий окрик, чайка тут же изменила направление, схватила картошку и улетела.

Су Жань подошёл, прогнал её и с грохотом закрыл ворота.

Всё было сделано чётко и слаженно.

Лу Ни, Очкарик и Толстяк смотрели на него в изумлении.

Су Жань пощупал карман — когда он наверху так увлёкся наблюдением за битвой на сигнальной башне, он, не заметив, сунул оставшуюся картошку в карман. Карман, конечно, испачкался, придётся стирать.

Он обернулся и увидел, что Толстяк, Очкарик и Лу Ни смотрят на него с выражением шока и восхищения, а Старина Бай, казалось, всё предвидел.

Толстяк сглотнул и дрожащим голосом спросил:

— Босс, скажите, эта картошка...

— А, это с ужина осталось, — моргнул Су Жань. — Хотите, я подогрею?

Через несколько минут Очкарик, Толстяк и Лу Ни, уплетавшие горячую картошку фри, плакали от умиления.

Как же хорошо питаются чайки!

Старина Бай, выпив немного горячей воды, спокойно сказал:

— Спасибо. Если бы не вы, мы бы все четверо, скорее всего, уже погибли.

— И вам спасибо, если бы не вы, моя сестра бы тут с голоду умерла, — сказал Юй Ли, указывая на Лу Ни.

Было уже поздно. Они сидели в гостиной на диване.

Чжучжу спала наверху, а Сюэтуань свернулся клубком у их ног.

Кроме картошки, Су Жань подогрел и оставшееся острое кроличье мясо — конечно, не то, что он высыпал в пакет, для той части он решил найти другое применение...

Когда Толстяк, Очкарик и Лу Ни ели картошку, они ещё сдерживались и пользовались палочками, но когда Су Жань поставил на стол тарелку с мясом, в их глазах вспыхнул огонь изумления и восторга.

— Неужели в апокалипсис можно есть такое? — пробормотал Толстяк и, положив в рот кусок кролика, тут же изменился в лице.

Очкарик и Лу Ни, увидев это, тоже принялись за еду и, попробовав, отбросили палочки и начали есть руками.

Толстяк и Очкарик были гурманами и в прошлом часто ходили по ресторанам, пробуя деликатесы со всего мира.

Острое кроличье мясо Су Жаня, даже будучи разогретым, ничуть не уступало по вкусу, мясо было нежным, острым и ароматным. Можно было с уверенностью сказать, что оно было лучше, чем во многих ресторанах!

Что уж говорить о Лу Ни, которая в Подземном мире ни разу нормально не ела.

Трое ели с жадностью.

Сегодня они спустились за едой, потому что были очень голодны. Только на грани жизни и смерти они забыли о голоде. Теперь же, придя в себя и расслабившись, они были готовы съесть и тарелку.

— Не торопитесь, если не хватит, на кухне ещё есть... м-м, ещё есть кроличье мясо... — сказал Су Жань.

Рядом Юй Ли и Син Линь переглянулись, посмотрев сначала на Су Жаня, а потом на них.

Син Линь повернулся к сидевшему рядом Старине Баю, который только что поставил стакан с водой, и спросил:

— Не хотите поесть?

Старина Бай замер.

Этот крутой парень произвёл на него сильное впечатление с самого начала. Он был очень высоким и красивым, как звезда.

Он даже попытался вспомнить, есть ли такой актёр в шоу-бизнесе, и только когда Лу Ни подбежала к ним поздороваться, он понял, что это тоже представитель подземной расы.

Он не ожидал, что такой крутой на вид человек окажется таким отзывчивым. Старина Бай был приятно удивлён:

— Нет, спасибо, я в порядке...

Очкарик тут же поднял голову и, с набитым ртом, пробормотал:

— Начальник, не стесняйтесь, вы тоже два дня не ели, давайте скорее, это кроличье мясо — просто отпад!

Син Линь сделал приглашающий жест.

Юй Ли и Су Жань тоже:

— Точно-точно, ешьте побольше!

Старина Бай не смог отказаться и, покраснев, кашлянул и взял палочки.

...

Видя, как сегодняшнее острое кроличье мясо исчезает на глазах, Су Жань почувствовал удовлетворение.

— В сигнальной башне остались только вы трое, больше никого? — с беспокойством спросил он.

Очкарик тут же начал жаловаться:

— Было ещё десять с лишним человек, но неделю назад, как только появился сигнал, они ушли!

— Куда ушли? — с любопытством спросил Юй Ли.

Лу Ни, подслушавшая разговор, ответила за них:

— Сказали, что в город Линь, там есть база, они пошли туда.

Су Жань замер.

Очкарик всё ещё возмущался:

— Говорили, что те, кто останется на острове, умрут, и это их судьба. Это вообще человеческие слова? Ещё и нас дураками назвали. Кто тут ещё дурак? Я не верю, что они смогут добраться до той базы целыми и невредимыми. Сюй Лисинь повёл с собой столько людей, чтобы защитить себя, он просто использовал их как живой щит от зомби...

Су Жань шевельнул губами:

— А... из города Гуан есть новости?

Старина Бай покачал головой:

— У тебя там семья?

Многие жители острова работали на материке.

Су Жань молча кивнул.

Старина Бай на мгновение замолчал и ободряюще похлопал его по плечу.

Затем он рассказал им о том, что произошло после вспышки зомби-вируса.

— Сигнальная башня на нашем острове на самом деле была отключена.

13 февраля выжившие на 89-м этаже заперли всех зомби в офисах, а затем начали внимательно следить за состоянием сигнала. Они заметили, что он то пропадал, то появлялся на мгновение, и предположили, что в главной аппаратной произошла драка, и кто-то случайно нажимал на ключевые кнопки.

Когда ситуация стабилизировалась, на этаже собралось ещё больше сотрудников. Они решили подняться наверх и восстановить сигнал. К сожалению, днём они отправили семерых, а вернулись только к полуночи, и только двое, включая Старину Бая.

Им действительно удалось включить сигнал.

Но лишь на мгновение.

Потому что все сотрудники в аппаратной превратились в зомби, и они не смогли с ними справиться. После их ухода зомби, очевидно, снова отключили сигнал.

Это произошло 9 марта.

Сердце Су Жаня дрогнуло.

Вот оно что.

13 февраля и 9 марта, в эти два дня, ему ненадолго звонили мать и отец.

13 февраля, когда его разбудил шум с улицы, на телефоне уже не было сигнала. В то время сигнал на острове, должно быть, уже был отключён.

Мать, скорее всего, всё это время пыталась с ним связаться, и только в тот момент, когда сигнал на острове восстановился, ей удалось дозвониться.

А отец звонил именно тогда, когда сигнал восстановился в обоих местах, и звонок, вероятно, оборвался, когда сигнал на острове снова пропал.

В то время центральная сигнальная башня, должно быть, работала нормально?

На это Старина Бай покачал головой:

— Не обязательно. Может, и у них, как у нас, сигнал был прерывистым, а твои родители просто поймали момент.

— 12 марта мы, не сдаваясь, снова поднялись наверх. На этот раз мы не только включили сигнал, но и придумали, как заблокировать панель управления, чтобы защитить её. Так сигнал и остался включённым. Но в то время центральная сигнальная башня уже была полностью мертва, так что, хотя мы и включили сигнал, разницы не было никакой.

— 31 марта центральная сигнальная башня восстановила сигнал, мы тут же связались с родными, но большинство не ответили. Потом мы обзвонили все сигнальные башни из нашего справочника, но почти никто не ответил...

— Почти? — тут же ухватился за слово Су Жань.

Толстяк объяснил:

— Связались только с одним человеком, он в городе Ян, во всей башне он был один. Но потом мы снова не смогли с ним связаться, так что не знаем, что с ним сейчас.

Это произошло после того, как ушёл Сюй Лисинь. Старина Бай достал из какого-то угла тот самый справочник.

Су Жань поджал губы.

Город Ян был ещё дальше.

Очкарик вздохнул:

— Когда мы с ним связались, тот парень из города Ян сказал, что хочет создать форум и написать программу, которая будет появляться на всех телефонах, принимающих сигнал, чтобы выжившие могли общаться. Я его знаю, он в этом силён, наверняка бы смог, жаль...

Су Жань снова спросил:

— Я звонил вам раньше, на тот номер, что для всех, но не дозвонился. Вы не слышали звонка?

Старина Бай ответил:

— Все внешние звонки на сигнальные башни принимаются группой операторов в специальном офисе, а затем они их переключают. В нашей башне этот офис на очень низком этаже, далеко от нас, мы бы точно не услышали звонка. В других башнях, скорее всего, так же. Может, они и работают, и там есть люди, но они не в том офисе и у них нет под рукой тех стационарных телефонов.

— Мы звонили им со своих мобильных, даже на номер центральной сигнальной башни никто не ответил. Только Сяо Лу, тот парень из города Ян, ответил.

Этот ответ подтвердил догадки Су Жаня. Хотя он и ожидал этого, но всё равно почувствовал разочарование.

— Так что сейчас всё очень туманно, — вздохнул Очкарик. — Когда мы связались с Сяо Лу, я почувствовал надежду, но потом всё снова оборвалось. Хорошо, что мы встретили вас. С вами мы наконец-то не чувствуем себя такими одинокими.

С этими словами он снова с жадностью набросился на кролика.

Син Линь встал и принёс с кухни остатки из кастрюли.

Су Жань быстро пришёл в себя.

Хотя будущее было неясным, но теперь у него было больше друзей.

Вместе они сила, они что-нибудь придумают.

Он задумался:

— Вас четверо. Лу Ни может жить с Юй Ли, а вы трое? У меня дома есть несколько свободных

комнат...

Но трое тут же замотали головами.

Старина Бай сказал:

— Нам нужно вернуться, нужно поддерживать сигнал. Сейчас из всех сотрудников башни остались только мы трое, и нам нужно как можно скорее разобраться с оборудованием и системами, за которые мы раньше не отвечали, иначе, если что-то сломается, будет беда.

— И тот форум, о котором говорил Сяо Лу, мы тоже хотим попробовать создать. Это можно сделать только из сигнальной башни, нужно интегрировать его в систему.

Очкарик усмехнулся:

— Да, мы будем сидеть в башне, зная, что на острове есть ещё кто-то, кто борется вместе с нами, и этого достаточно!

Раз так, Су Жань не стал их уговаривать и спросил, что им ещё нужно, чтобы Юй Ли отнёс всё это с ними. В будущем они могли бы так же регулярно доставлять им припасы.

Юй Ли, поразмыслив, спросил:

— Кстати, у вас там есть холодильник?

— На некоторых этажах есть, но на нашем нет...

— А кастрюли, чтобы готовить, есть?

— Да...

— О, тогда нет проблем, я могу каждый день приносить вам свежие продукты!

Трое были очень удивлены. Старина Бай с сомнением спросил:

— Это не будет для вас слишком хлопотно? Нам бы хватило и продуктов долгого хранения.

Глаза Су Жаня блеснули, и он тут же замотал головой:

— Не хлопотно, не хлопотно!

Юй Ли тоже энергично замотал головой:

— Не хлопотно, не хлопотно!

Син Линь:

— Просто принимайте, а что приносить, мы решим сами.

Очкарик тут же сказал:

— Конечно, конечно, дарёному коню в зубы не смотрят, спасибо большое, босс и брат Юй!

Он был вне себя от радости.

Он думал, что им дадут немного риса, булочек, картошки, в лучшем случае — немного овощей, и это уже было бы здорово. Он не ожидал, что босс окажется таким щедрым и будет каждый день снабжать их свежими продуктами.

Впервые в жизни у него появилось такое сильное желание научиться готовить!

Жизнь налаживается!

В благодарность он тут же перечислил все свои навыки, сказав Су Жаню, чтобы тот обращался, если что-то понадобится. Толстяк тоже поспешил предложить свою помощь.

Услышав, что Очкарик умеет водить дизельный трактор, Су Жань тут же спросил:

— А ты умеешь чинить дизельные генераторы?

Очкарик на мгновение запнулся:

— ...Умею, должен уметь, отец меня учил!

— У нас есть дизельная лодка, двигатель сломался, можешь посмотреть?

— Конечно.

Они тут же договорились.

Сегодня было уже поздно, так что трое остались ночевать у Су Жаня. Конечно, они постеснялись занимать комнаты его родных и сказали, что переночуют на диване в гостиной.

Даже это было гораздо удобнее, чем твёрдый и холодный пол на 89-м этаже сигнальной башни.

Завтра Юй Ли сначала отвезёт Старину Бая и Толстяка обратно в башню, а Очкарик пока останется, чтобы починить лодку.

Все встали, заключив дружеское соглашение.

Су Жань с удовлетворением сказал:

— Тогда ваше трёхразовое питание теперь на нас.

Трое:

— Спасибо, спасибо, спасибо

<http://bllate.org/book/16994/1586579>